

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К90

Оформление серии *А.Ивановой*

Редактор серии *А. Антонова*

Куликова, Галина Михайловна.
К90 Поедательницы пирожных : [роман]
/ Галина Куликова. — Москва : Эксмо,
2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-104644-6

Глава крупной фирмы Родион Марьянов совсем не ест сладкого. Именно это и спасает его от гибели — в пирожных, которые он привозит с собой на дачу из офиса, оказывается смертельный яд. А вот прекрасные любительницы полакомиться корзиночками с кремом умирают прямо у него на глазах. Оказавшись наедине с двумя трупами, Марьянов понимает, что именно он станет главным подозреваемым в деле об убийстве. Возможно, в одиночку он и не решился бы пуститься в бега и начать собственное расследование. Однако неожиданно он обретает союзницу — свою новую секретаршу Карину. Которая, впрочем, вовсе не так проста, как может показаться на первый взгляд...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Куликова Г. М., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-104644-6

Июньским солнечным утром, ровно в девять часов, Родион Марьянов вошел в украшенные голубовато-серебристой эмблемой двери бизнес-центра и упругим шагом пересек сверкающий чистотой холл. Был мужчина высок, светловолос, имел выправку кадрового военного и фигуру профессионального гимнаста. Девушка-администратор, увидев его, расцвела улыбкой. Марьянов привык к девичьему вниманию — радовался ему, но не зазнавался. По собственному опыту знал, что избыток женской любви, вместо того чтобы открывать горизонты, порой просто загоняет тебя в угол.

Кивнув на ходу, Марьянов вошел в гостеприимно поджидавший огромный лифт, где оказался в данную минуту единственным пассажиром. Уверенно нажав сильным пальцем на кнопку с цифрой «11», он поймал свое отражение в зеркале и соорил ему потешную рожу.

Лифт стремительно доставил его на нужный этаж. Двери бесшумно открылись, и Марьянов двинулся по длинному коридору, вдоль темно-коричневых, почти шоколадного цвета дверей, украшенных табличками, на которых значились названия компаний и фамилии руководителей.

Дойдя почти до конца коридора, он на секунду остановился, провел рукой по светлым, коротко стриженным волосам, неуловимым движением поправил узел галстука и лишь затем решительно взялся за ручку двери, на которой была укреплена

стандартная золотистая табличка: «Агентство коммуникаций «Стратегия плюс».

В этот самый момент дверь неожиданно и резко открылась ему навстречу, и он стремительно отпрянул, тем самым избежав фатального удара по носу.

— Ой-ой! — раздался звонкий испуганный голос, после чего из-за коварной двери появилась стриженная под мальчика жгучая брюнетка.

Она хлопала ясными глазами в длинных ресницах и прижимала руку к груди. Одета она была безобразно! То есть потрясающе была одета, просто в офис в таком виде девушкам ходить не рекомендовалось. Ее наряд составляли коротенькая прозрачная блузка и джинсы, низко сидящие на бедрах. И это его собственная секретарша! Кошмар.

— Извините, я не хотела вас убить, — выпалила секретарша. — Просто не ожидала, что вы уже здесь, прямо за дверью, думала, еще поднимаетесь...

— Господи, да что случилось-то? — усмехнувшись, поинтересовался Марьянов. — У вас такой вид, словно в приемную залетело привидение и попросило сварить чашечку кофе.

— Хуже. Кобелев звонит, у него программа срыгается. Ругается матом. Кричит, что мы довели его до белого каления.

— Врет, — убежденно сказал Марьянов. — Когда Кобелев доходит до белого каления, у него вообще никаких слов не разобрать, матерных в том числе. И вообще, кто занимается его проектом? Никифорова? Вот пусть она и решает его проблемы.

— Я пыталась соединить его с Никифоровой, но он не хочет с ней общаться. Обозвал ее, не могу даже повторить как, и сказал, что будет разговаривать

только с вами. Я видела в окно, как вы парковали машину, вот и побежала навстречу с телефоном!

В доказательство она энергично ткнула телефонной трубкой прямо в лицо Марьянову, который был вынужден второй раз за это утро уворачиваться от столкновений с твердыми предметами.

— Послушайте, — прервал он трагический монолог. — Может быть, пройдем в офис и там разберемся? Чего тут орать, в коридоре?

— Извините, я просто хотела телефон вам отдать. Я его боюсь.

— Телефона боитесь?

— Нет, Кобелева.

Марьянов хмыкнул:

— Сейчас я пройду в кабинет, а через две минуты вы спокойно соедините меня с Кобелевым. И без паники. Договорились? Вы, Карина, у нас недавно, так что на первый раз прощаю. А на будущее имейте в виду: наше главное оружие — спокойствие, терпение, чуткость и любовь.

— Так уж и любовь? — переспросила озадаченная Карина.

— Любовь, — весело подтвердил босс. — Любовь к клиентам, какими бы ужасными они ни были. Их не надо бояться, их надо нежно любить, ибо они — источник нашего благосостояния.

Марьянов хотел было покровительственно хлопнуть секретаршу по плечу, но передумал. Плечо было практически голым. Поэтому он просто обогнул Карину, как стул, который случайно оказался на его пути, и твердо шагнул в приемную. Но в последнюю секунду притормозил, обернулся и бросил через плечо:

— Да, вот еще что. Мы тут, конечно, все люди творческие, но больше в таком виде на работу не являйтесь. Если бы я был владельцем ресторана восточной кухни, я бы не возражал против голых пупков своих сотрудниц. Но мы серьезное агентство, к нам клиенты ходят для деловых переговоров, а не для того, чтобы насладиться танцем живота. Надеюсь, вы меня поняли? А с Кобелевым соединяйте через пару минут.

Сказав это, Марьянов быстро скрылся за дверью, на которой сияла узенькая полоска золотистого металла с текстом: «Генеральный директор Марьянов Р.А.».

Закрыв за собой дверь, генеральный директор не увидел, какое впечатление его слова произвели на секретаршу. Она покраснела до ушей. Нет, даже включая уши! Скрипнула зубами. Ей так хотелось понравиться этому типу, а он... Поставил на место, как девчонку. Ну, ладно. Поглядим, что он скажет завтра.

* * *

Говорят: все перемены — к лучшему. В жизни Карины Крупенниковой этот священный принцип пока не срабатывал. Обычно перемены несли лишь разочарования и ворох разнообразных проблем. Взять ту же работу. Какие там были перемены к лучшему?

После скандального ухода от строительного олигарха, о котором Карина не любила вспоминать, она, чтобы не сидеть на шее у родителей, согласилась поработать секретарем в небольшой адвокатской конторе вместо одноклассницы, ушедшей в декретный отпуск. Адвокату было не до сексуальных домога-

тельств — он был старый, жадный и ни о чем, кроме денег, не думал. В его маленькой приемной Карина провела целых полтора года и от скуки чуть не вышла замуж за одного из клиентов. Этот еще сравнительно молодой мужчина влюбился с ходу, как в кино: дарил цветы, конфеты и водил по театрам и ресторанам. Но адвокат, видимо, что-то где-то недоработал, и его клиент вместо ЗАГСа надолго отправился в тюрьму. Затем одноклассница решила вернуться к активной трудовой жизни, и Карина с облегчением оставила это рабочее место.

На стройку ее определенно не тянуло, и она задумала вернуться в журнал, с которым когда-то сотрудничала. Но там недавно сменилось руководство и привело с собой много новых, весьма специфических сотрудников. Теперь по знакомым коридорам обнявшись или под ручку ходили экстравагантно одетые молодые люди с томными взорами и маникюром. В других изданиях на нее реагировали вяло — пробуйте, ищите темы, мы посмотрим.

В итоге через месяц Карина украсила собой очередную приемную. На сей раз — в Центре глобализации, экологии и демографии. Новая работа сначала заинтересовала ее. Центр казался тем гуманитарным раем, где она сможет расправить надломленные крылья и начать долгожданный карьерный взлет. Но не тут-то было! Как оказалось, из новой приемной у Карины был только один выход — за ворота. Директор, у которого она и числилась секретарем, его многочисленные заместители, начальники отделов и секторов, руководители направлений, кураторы проектов были заняты своими собственными проблемами, разработками, книгами и диссертациями. Это было скопление самовлюбленных одиночек,

каждый из которых считал себя если не гением, то ярким талантом. До Карининых амбиций тут никому не было дела. Через два года она уволилась по собственному желанию.

С горя Карина решила найти себе состоятельного мужа, родить детей и стать домохозяйкой. Но из этой пучины отчаяния ее вовремя вытащила Маша Зарецкая.

— Ты потратишь красоту, молодость и здоровье на воспитание неблагодарного потомства, — внушала она подруге. — А также на мужика, который тебя не оценит и все равно примется бегать по бабам. Ты будешь стареть, а он будет бегать. И чем старше будет становиться, тем больше будет бегать.

— Что ты мне предлагаешь? Опять идти секретаршей? — ныла Карина.

— С таким настроем — нет. Иначе ты закончишь трудовую деятельность в приемной третьеразрядного банка, откуда тебя уволят по возрасту, — вынесла суровый приговор подруга.

— Так что мне делать?

— Расти, — отчеканила Маша. — Можно даже с пресловутой секретарши начать. Но работодатель должен быть в курсе твоих амбиций, иначе он решит, что предел твоих мечтаний — приносить ему по утрам газеты.

— Только чтобы...

— Помню, чтобы все было в рамках служебных отношений. Вот подожди, я всерьез займусь твоей карьерой. Только не брыкайся, а раз в жизни послушай меня, а не свою глупую интуицию.

Так возникли в жизни Карины Крупенниковой агентство коммуникаций «Стратегия плюс» и его генеральный директор Родион Алексеевич Марьянов.

* * *

— Я что-то не пойму. Тебе там не нравится? Люди, обстановка, начальник? Вон, какая-то взъерошенная вся...

— Ох, Машка, ты права. Я в растрепанных чувствах.

Карина Крупенникова и ее ближайшая подруга Маша Зарецкая, директор по маркетингу небольшого узкопрофильного издательства, сидели в маленьком летнем кафе и обсуждали последние новости личной жизни.

Маша была слегка надменной холодной блондинкой, которая принимала свою красоту как должное. Темноволосая Карина, живая и непосредственная, брала не лицом, а очарованием. Вместе эти две молодые женщины составляли весьма яркую и эффектную пару, мимо которой, не окинув ее восхищенным взглядом, не мог пройти ни один уважающий себя мужик.

Примерно полгода назад Маша вторично вышла замуж, причем на сей раз, кажется, удачно. А Карина после долгих раздумий и сомнений вышла на новую работу. Похоже, выбор был неправильным.

— Зачем я дала себя уговорить? Я же в этих коммуникационных проблемах ничегошеньки не понимаю. Очень хочу разобраться, но время уходит на какую-то ерунду — там же целый день бедлам. Шум, гам, все возбужденные, носятся с какими-то идеями, прямо в коридорах их обсуждают. И как мне дорогой гостьей войти в этот мир? Пока чувствую себя чужой на этом празднике. Ну, появилась в конторе новая секретарша, и что? К тому же, как мне кажется, я сильно раздражаю генерального директора своим

внешним видом и полным незнанием тонкостей его бизнеса.

Карина задумчиво поболтала ложечкой в чашке с чаем и отколупнула кусочек любимого чизкейка.

— Ну вот, опять! — воскликнула Маша. — Я теперь буду до конца дней чувствовать себя виноватой из-за того, что сосватала тебя в эту контору. Раз в жизни ты решила последовать моему совету — и на тебе! Что ты, собственно, хотела? Чтобы тебя сразу приняли за свою? Так не бывает.

— Да ты тут совершенно ни при чем! Я сама виновата. Не пошла в свое время работать по специальности — вот теперь и буду пожизненно чьей-то секретаршей. В скобках — интим не предлагать.

— Куда же, интересно, ты собиралась идти после своего заборостроительного университета? Прорабом на стройку? Помнится, ты подобных желаний не выражала. А сразу возжелала стать бизнес-леди.

— Я инженер-строитель, между прочим. А не заборо... — обиженно сказала Карина. — Спасибо дорогому папе. Какими все же родители бывают упертыми! Я ведь говорила ему, что не технарь, а гуманитарий. Нет, стоял на своем: получи диплом, получи диплом. Вот и получила.

— Твой отец не мог предвидеть, что ты нарвешься на придурка-олигарха, который навсегда отобьет у тебя интерес к строительству, — вступилась за ее родителя Маша. — А то вполне могла бы сейчас возводить небоскребы где-нибудь в Эмиратах. Или, на худой конец, в Москве.

— Он отбил интерес не к строительству, а к карьере в строительном бизнесе.

— Не придирайся к словам. А вообще, строительство небоскребов — это именно то, чем нужно зани-

маться женщине с твоим характером. Да и внешность у тебя подходящая. Могла бы ею воспользоваться, обаять какого-нибудь начальника и взлететь на самый верх.

— Не дождусь, — мстительно ответила Карина. — Начальники сокращают не только путь наверх, но еще и твою жизнь. Я-то знаю, как они умеют пить кровь своих несчастных подчиненных. А уж если ты еще продала ему свою душу... Ну, то есть тело! Нет, Машка, это не для меня.

Маша Зарецкая с сочувственной усмешкой посмотрела на Карину. Она прекрасно помнила историю незадавшейся карьеры подруги в мире строительных магнатов. Ее, отличницу, приму школьного театра и внештатного корреспондента популярного молодежного журнала, родители убедили пойти учиться в строительный университет, хотя сама она мечтала о карьере журналиста или актрисы.

— Журналисты все рано или поздно спиваются, — горячился папа, большой строительный начальник, у которого часто брали интервью всякие деловые издания. — Я в своей жизни не видел ни одного трезвого журналиста.

— А красивые актрисы начинают карьеру в постелях режиссеров-неудачников, а заканчивают, как правило, в сумасшедшем доме! — подливала масла в огонь мама.

И дочь уступила родительскому напору. Маша ее тогда ругала на чем свет стоит:

— У тебя свои мозги есть?! Всю жизнь придется заниматься нелюбимым делом.

— Почему это — всю жизнь? Сначала опробую себя в роли создателя материальных ценностей. А если не понравится, в журнал вернусь. И с дипло-

мом инженера-строителя можно стать журналистом. Мне рассказывали в редакции, что сотрудников с профильным образованием там практически нет — все больше бывшие учителя, инженеры и спортсмены.

Карина легко закончила вуз и даже сделала попытку применить полученные знания на практике, но снова вмешался папа, который устроил дочь секретарем-референтом к молодому олигарху — главе корпорации, ведущей строительство жилых и офисных зданий.

— Ты понимаешь, на что подписываешься? — спросила ее тогда осторожная Маша.

— Отец говорит, что там большие возможности, связи и так далее. Все для успешной карьеры, — беззаботно отозвалась Карина. — Стану бизнес-леди, буду руководить гигантскими стройками из офиса.

Действительность превзошла все самые худшие Машины опасения.

В первый же день работы, когда сотрудники офиса на личных иномарках рассосались по загородным домам и дачам, к Карине подошел руководитель секретариата — пожилой седой дядечка, внешне похожий на ветерана спецслужб, какими их обычно показывают в сериалах.

— Пойдемте, — коротко приказал он. — Вас хочет видеть Виктор Евгеньевич.

Молодой олигарх, пребывавший в сонно-слабленном состоянии, ленивым жестом спровадил руководителя секретариата. Как только тот исчез за двойными дверями кабинета, олигарх упруго поднялся, прошел к стеклянной витрине с разноцветными бутылками и вернулся к столу с двумя стаканами, наполненными нежно-золотистой жидкостью.

— Пей! — приказал он, сразу перейдя на «ты», и сам сделал большой глоток.

Карина из вежливости осторожно пригубила и отставила стакан в сторону. Она со страхом ожидала разговора, полагая, что сейчас этот молодой энергичный мужчина устроит ей экзамен по строительному бизнесу и будет метать громы и молнии, если она не ответит на его каверзный вопрос.

Вопрос последовал незамедлительно. Он действительно оказался каверзный, но к строительству отношения не имел.

— Сауну любишь?

Карина подумала, что это тест на сообразительность, но правильного ответа сразу не нашла и решила уточнить:

— Вы имеете в виду строительство подобных сооружений? Просто моя специализация в университете...

— Я имею в виду расслабиться. Попариться и вообще... Составишь мне компанию? Домой я тебя завезу, а завтра можешь в офис не приходить — дам отгул за сверхурочную работу.

Он громко и радостно захохотал.

— Спасибо, — сказала Карина, поднимаясь. — Сауну я не люблю, париться ненавижу. Кстати, в офис я завтра все равно не приду, так же как и послезавтра. Так что место для любительниц сауны вакантно.

Когда Карина, пылая негодованием, поведала эту историю Маше, та напомнила ей:

— Я ведь тебя предупреждала. А что родители?

— Как ты думаешь? Отец не разговаривает, мать плачет. Она решила, что я теперь с горя в артистки подамся.

— А ты подашься?